

УДК 811.161.1 + УДК 811.162.3

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ПАТРИОТА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСАХ РОССИИ, ПОЛЬШИ И ЧЕХИИ

© 2011 г.

Е.И. Коряковцева

Академия Подляска, Седльце, Польша

elena.koriakowcewa@gmail.com

Поступила в редакцию 21.02.2011

Анализируется языковой образ патриота в современных общественных дискурсах России, Польши и Чехии. Сопоставляется языковая репрезентация базовых признаков соответствующего концепта в славянских языках. Рассматривается, как идея патриотизма и ее языковая репрезентация реализуются в различных типах современных дискурсов.

Ключевые слова: языковой образ патриота, концепт, неадериваты, либерально-демократический дискурс.

Современную эпоху нередко называют эпохой глобализации, которая имеет своей целью приведение всего мира к единому стандарту мышления и поведения с помощью единого языка после преодоления неизбежного постмодернистского хаоса и распада национальных культур. В эпоху глобального интернационализма и «глобальной гомогенизации человечества» [1] поражает активность и словообразовательная продуктивность слов *patriot*, *patriota*, *patriot/vlastenec* в современных общественных дискурсах в России, Польше и Чехии

Эти слова – языковые репрезентанты любви к своему народу и Отчизне – употребляются в либерально-демократическом, национально-социалистическом, религиозном и коммунистическом дискурсах. В сознании разных людей, даже принадлежащих к одному народу, они репрезентируют разные субъективные представления и смыслы, которыми структурирован концепт «любовь к Родине». Что же способствует «размытости» семантики и «многомерности» употребления слов *patriot/patriota/patriot*?

Как известно, в «иерархии языковых носителей концептуальной информации наивысшую позицию занимает внутренняя форма, за ней следуют деривационные связи; концептуальное ядро значения; коннотация; типовая узуальная сочетаемость; парадигматические связи; „свободная” текстовая сочетаемость; ассоциативные связи» [2, с. 34]. Большинство носителей русского, польского и чешского языков не «видят» внутренней формы слова *patriot*. Им недоступен этимологический анализ греческой корневой базы (*патριότης* ‘соотечественник’, *патρίς*

‘отечество’), который подсказывает, что языковая и смысловая первооснова слов *patriotизм/patriotizm/patriotism/patriotismus* – ‘любовь и преданность отечеству’.

Внутреннюю форму слова *patriot* с помощью исконных слов *отчизнолюб, отечественник, отчизник, роднолюб* раскрывал читателям своего словаря В.И. Даль [3], однако эти русские синонимичные названия человека, любящего Родину, свой род и народ, современными русофонами почти не используются. Несмотря на прозрачную внутреннюю форму, слова *отчизнолюб, отечественник, роднолюб* воспринимаются сейчас как устаревшие, они полностью вытеснены интернационализмом-грецизмом *patriot*.

Этот же интернационализм-грецизм в форме *patriota* используется польским языком, в котором нет синонимичного однословного исконного наименования. В чешском языке, напротив, такое наименование существует: это *vlastenec* (от *vlast* ‘родина’) – ‘человек, проявляющий любовь к Родине, к своему народу’ ([4; 5]: ‘kdo projevuje lásku k vlasti, k svému národu, národovec, patriot’).

Возникает вопрос: каковы исходные мотивирующие признаки внутренней формы слов *patriot, patriota, patriot*, как они связаны с понятийным базисом соответствующего концепта? Этимология греческого слова *патριότης* указывает на то, что чувство любви к Родине/Отечеству базируется на любви к родителям (отцу) и к своему роду. Однако вскоре после вхождения грецизма *патριότης* в русский, польский и чешский языки произошла идеоло-

гизация понятия, обозначаемого словами *patriot/patriota/patriot*, семантика которых стала отражать идейно-политическую обстановку в России, Польше и Чехии. В русском языке семантика слова патриот была идеологизирована уже во втором десятилетии XVIII века, изофонные слова *patriota* и *patriot* в польском и чешском языках подверглись идеологизации во времена Великой Французской революции [6; 7, с. 263–265; 8, с. 105; 9].

В современных русском, польском и чешском языках слова *patriotom*, *patriota*, *patriot* передают несколько смыслов, связанных с базовыми признаками соответствующего концепта: 1) любящий сын, внук, брат; 2) защитник Родины; 3) человек, уважающий национальные традиции народа, его историю и культуру; 4) человек, радеющий о благе сограждан; 5) человек, любящий свою Родину и уважающий людей разных национальностей; 6) любитель Отечества¹.

В русском языке все эти базовые признаки концепта *patriot* передаются устойчивыми словосочетаниями *patriot своей семьи*, *patriot Родины*, *patriot России*, *patriot-государственник*, *patriot-интернационалист*, *patriot-отчизник*² (ср.: [10]).

В польском языке *patriota* ‘ten, kto kocha swoją ojczyznę i naród, do którego należy, kto gotów jest do pracy i poświęceń dla ich dobra’, т.е. ‘тот, кто любит свою Отчизну и народ, к которому принадлежит, тот, кто готов работать для прославления Отечества и народа, готов на жертвы’ [11]. Узуальная сочетаемость слова *patriota* обусловлена его семантикой, ср.: *patriota swojej Ojczyzny* ‘патриот своей Отчизны’, *patriotyczny obywatel* ‘патриотичный гражданин’, *polski patriota* ‘польский патриот’, *prawdziwy patriota* ‘настоящий патриот’, *patriota miasta, kraju* ‘патриот города, страны’.

В словарях современного чешского языка к слову *patriot* приводятся устойчивые определения *český* ‘чешский’, *lokální* ‘локальный’, *místní* ‘местный’, *uvědomělý* ‘сознательный’, при этом в словарях поясняется, что *lokální, místní patriot* – это ‘nadšenec pro jedno místo, pro jeden kraj’ [4; 5], т.е. ‘человек, преданный одному городу, одному краю’. Заметим, что его автохтонный синоним *vlastenec* с теми же адъективными конкретизаторами значения, по данным поисковой системы GOOGLE (CZ), употребляется в 5–6 раз чаще, ср.: *český vlastenec* – 520 000 страниц, *český patriot* – 87 900; *lokální vlastenec* – 57 600 страниц, *lokální patriot* – 8 700; *místní vlastenec* – 115 000 страниц, *místní patriot* – 20 100 (данные на 08.11.2010).

Чертой, резко отличающей современный чешский язык от русского и польского, является полное отсутствие неударных со словообразовательной базой *patriot*: производные *antipatriot*, *lokálpatriot*, *sociálpatriot*, появившиеся в 1 половине XX века и отмеченные в „Příručním slovníku jazyka českého”, ныне малоупотребительны.

Диахронический анализ словообразовательного гнезда слова *patriot* показывает, что если с момента вхождения в русский язык до середины XX века на его базе было образовано лишь 4 слова (*патриотка*, *патриотичный*, *патриотичность*, *патриотический* – [12]), то в конце XX – нач. XXI века появились десятки новых производных: *автопатриот*, *антипатриот*, *антипатриотизм*, *гиперпатриот*, *гиперпатриотизм*, *гипонатриот*, *госпатриот*, *госпатриотизм*, *демпатриот*, *демпатриотизм*, *европатриот*, *европатриотизм*, *интерпатриот*, *жидонатриот*, *квазипатриот*, *квазипатриотизм*, *коммунопатриот*, *коммунопатриотизм*, *лже-патриот*, *максипатриот*, *мегапатриот*, *мегапатриотизм*, *микропатриот*, *минипатриот*, *монопатриот*, *мультипатриот*, *нацпатриот*, *национал-патриот*, *национал-патриотизм*, *недопатриот*, *неопатриот*, *непатриот*, *перепатриот*, *псевдопатриот*, *псевдопатриотизм*, *русонатриот*, *сверхпатриот*, *соцпатриот*, *суперпатриот*, *ультрапатриот*, *ура-патриот*, *экспатриот*, *экстрпатриот*, *этнопатриот*, *юдонатриот*; *патриотик*, *патриотизировать*, *патриотизатор*, *патриотизация*, *ура-патриотизатор* и др.

Прагматическое стремление русофонов как можно быстрее и в оптимально сжатом виде передать максимальное количество необходимой информации, объем которой постоянно растет, находит свое отражение в словообразовательной «свёртке» до размеров слова составных наименований, актуализирующих разные признаки концепта ‘патриот’. В результате появляются сложные дериваты с усеченной адъективной основой, причем в их образовании все реже участвуют интерфиксы, ср.: *госпатриот*, *интерпатриот*, *нацпатриот/национал-патриот*, *европатриот*, *соцпатриот*; *коммунопатриот*, *русонатриот*, *этнопатриот*.

Семантическое содержание прецедентного словосочетания с базовым компонентом *patriot* при его словообразовательной компрессии сохраняется, однако компрессаты получают дополнительную функциональную нагрузку: они используются как средство экспрессивизации. Ср.: «...они, эти **интерпатриоты**, по границам рванули из России по случаю пожара

(видно, ожидали или знали о БОЛЬШИХ последствиях) //www.polemics.ru /articles/; «Коммунисты и коммунопатриоты известны своей неизменной склонностью к политической архаике...» //www.cprf.info/articles/ 4785.shtml; «**Нацпатриот**: ритуально небрит, лицо искажено патриотической мукой. С головы до ног увешан национальной символикой и эмблематикой...» //www.lebed.com /2000/ art2203.htm

На польских интернет-форумах нами обнаружены изофонные неологизмы с префиксами и префиксоидами греко-латинского происхождения: *antypatriota/ antypatriotyzm* (*Niekulturny antypatriota z europejskiego kolchozu* //www.kontrowersje.net/.../niekulturny_antypatriota_z_europejskiego_kolchozu); *ekspatriota* (*Przedsiębiorczy ekspatriota* //www.biznespolska.pl /gazeta/article.php?contentid=91276); *ekstrapatriota* («...nie chcę być prawdziwym, super czy **ekstrapatriotą**, bo dla mnie istnieje tylko prawda...» //forum.lca.pl/viewtopic.php?p=106454); *hyperpatriota* (*A może będzie nim jakiś **hyper-patriota**? Ktoś, kto skłóciłby Polskę prawie z wszystkimi sąsiadami, próbował 'wyciągnąć' nasz kraj z UE...//wiadomosci.onet.pl/0,2,1,0,21631, 12127030, 34102996,uforum.html?); megapatriota* («...dyżurny "**megapatriota**" udzieli na tym forum swojej łaski i znów nas obciąży swoim "geniuszem"» //www.kasztelania.pl/forum/viewtopic.php?p=38326); *minipatriota/ minipatriotyzm* (*Zawsze będzie tak, że wierchuszka będzie uprawiała minipatriotyzm lokalny w inwestycjach... //www.mmlubartow.pl/.../wojt-gmlubartow-odpowiada-radnemu-postawione-na-glo-wie-86429.html); mikropatriota/mikropatriotyzm* (*TerazHuta.pl – pora na mikropatriotyzm* //http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/ 1,61085, 4716589. Htm); *pseudopatriota* (http://www.sjp.pl/co/pseudopatriota); *neopatriota/ neopatriotyzm* (*Polski neopatriota rozlicza teraz swoją komunę i bezpieczeństwo // zyciepolskie.pl/index.php?option=com_content); quasi-“patriota”* (*Quasi-“patriota” łże, a Naród błaga o NSZ – billy.the.kid 27.02.10//forum.gazeta.pl/.../w,175,96091439,116035214 Zolnierze_ Wykleci_Narodowe_ Sily_ Zbrojne_.html?...); superpatriota* (*Nowy/stary superpatriota w Palacu Prezydenckim //Autor: q3000 19.04.10,http://forum.gazeta.pl/forum/w,28,110277309,110277309, Nowy_stary_ superpatriota_w_Palacu_Prezydenckim.html; ultrapatriota* (*Ultrapatriota ozdabiający swoją rezydencję godłem Rzeczypospolitej, jeżdżący konno w bluzie z białym orłem, fundator polskiego kościoła // www.prze-glad-tygodnik.pl/index.php?site=artykul&id).*

По значению структурные элементы греко-латинского происхождения *eks-*, *ekstra-*, *hyper-*, *mini-*, *mikro-*, *neo-*, *super-*, *ultra-* аналогичны

прилагательным (ср.: *eks-* ‘бывший’, *ekstra-*, *ultra-* ‘чрезвычайный’, *hyper-* ‘чрезмерный’, *neo-* ‘новый’). «Беспрепятственно «склеиваясь» с именами существительными, они приближаются к префиксальным словообразовательным морфемам, отличаясь от них единственно своей более конкретной лексической семантикой... Процесс возникновения лексических единиц, в структуре которых участвуют морфемы указанного типа, и их семантическая соотносимость с атрибутивными наименованиями могут рассматриваться как транспонирование аналитической формы (словосочетания) в однословную единицу номинации. По своей сути этот процесс близок к универбации» [13, с. 97].

Многочисленные неодериваты, возникшие на базе интернационализма-грецизма *patriotom* (*patriota*), свидетельствуют о том, что при необходимости обозначения новых реалий современное русское и польское языковое сознание обращается прежде всего к словообразовательным ресурсам и заложенному в языке словообразовательному потенциалу. Очевидно, что выбор явления действительности, отраженного в концепте, обозначенного интернационализмом *patriotom* (*patriota*), в качестве объекта словообразовательной детерминации подтверждает его особую значимость для носителей русского и польского языков.

Росту словообразовательной продуктивности интернационализма-грецизма в русском и польском языках, безусловно, способствовала активная интервенция интернациональных префиксоидов греко-латинского происхождения, что привело к резкому увеличению числа неодериватов с компонентом *patriotom/patriota*, являющихся в основном речевыми окказионализмами (*antunapatriotom/antypatriota*, *giperpatriotom/hyper-patriota*, *megapatriotom/ megapatriota*, *neopatriotom/ neopatriota*, *pseudopatriotom/ pseudopatriota* и др.). Их появление вызвано не только продуктивностью иноязычных аффиксоидов, но и желанием носителей русского и польского языков максимально точно, кратко и выразительно назвать существенные признаки культурно значимого концепта и обозначить свое к ним отношение. Концепт *patriotom* (*patriota*) мыслится и переживается, выступает как предмет эмоций, симпатий, антипатий, столкновений.

В российской либерально-демократической прессе высокое и положительно-оценочное в недавнем советском прошлом слово *patriotom* употребляется как неодобрительная характеристика националистов, выступающих за реставрацию социализма, например: «Начался “Форум

русского народно-патриотического единства” – такое словосочетание удалось уловить ошарашенным отдыхающим... “**Патриоты**” заполнили все залы пансионата» (Моск. комсомолец, 17.11.2002 г.). Ср. также: коммунопатриоты, нацпатриоты, русопатриоты, соцпатриоты. О «**коммунопатриотах**, мастерах «красного пиара», с сарказмом писала либеральная «Новая Газета», журналистам которой чужды интeрпатриоты, госпатриоты и **русопатриоты**, «безапелляционно заявляющие о том, что «американская экономика – пузырь» («Лимонка» для Кремля», № 22, 28.03.2002 г.).

Патриоты-государственники обозначены иронически окрашенным компрессатом *госпатриоты*. Либеральные демократы уверены, что «**патриотизируя** граждан России, власть укрепляет свои позиции»: инфантильными патриотами, легко делегирующими полномочия и ответственность группе, вырабатывающей патерналистские ценности, легче манипулировать. Ср.: «...наконец-то заработал хваленый Минобороновский пиар..., повлиявший на подъем патриотизма у молодых людей» («Всплеск пиартриотизма» // Моск. комсомолец, 04.11.2004). В данном контексте *патриот* – это ‘наивный, неумный человек, патриотическими чувствами которого манипулируют представители СМИ Министерства обороны’, т.н. «*минобороновские пиарики*» (от *пиар* < англ. PR = *public relations* – связи с общественностью). Как эффективный прием сатирического решения темы любви к Родине используется шрифтовое выделение букв, введенных в состав слова *патриотизм* в заголовке газетной статьи – **пиартриотизм**. Создавая аллюзию, журналист «Московского комсомольца» актуализирует в сознании читателя мотивирующее слово *пиар* и семантически реинтерпретирует дериват *патриотизм*, наделяя его новым, конкретизированным значением – ‘патриотические чувства как результат умелой манипуляции средств массовой информации’.

Интересно, что такого же рода прием был использован в польском либеральном дискурсе, ср.: *patri(di)otyzm* ‘патриотизм как разновидность идиотизма’ (Gazeta Wyborcza, 1996, № 275). Для польских либерал-демократов *patriotyzm* – это ненормальное состояние, обусловленное либо психической, либо заразной болезнью, ср.: *patriotyzm zaraźliwy, chorobliwy* = *патриотизм заразный, болезненный, być chorym na patriotyzm* = *болеть патриотизмом* [8, с. 108].

Показательно, что и чешские либеральные демократы определяют *patriotismus*, а также

vlastenectví как синоним шовинизма и ксенофобии («*České „vlastenectví“ je synonymem šovinismu a xenofobie*» // <http://hedvicek.blog.cz/0802/vlastenectvi-a-patriotismus>).

В российском, польском и чешском либерально-демократических дискурсах идея патриотизма получила статус националистической, «красно-коричневой», а словами *патриотизм, patriotyzm, patriotismus* называется либо национализм, либо специфический вид патернализма, предполагающий инфантилизацию тех, в ком слабо индивидуальное начало (патриотов). Этот процесс получил языковую экспликацию с помощью неологизмов *патриотизация, patriotyzacja, patriotizace, патриотизировать, patriotyzować*, ср.: «**Патриотизация** молодежи, населения, школьников»; «*PiS-owska patriotyzacja aż takie spustoszenie w narodzie uczyniła?*» // wiadomosci.onet.pl/static/forum.html?discId=; «...*Co by nie mówić o emigrowaniu i ile by nie patriotyzować to zobaczyłem na własne oczy i poczułem na własnym karku po co sie jeździ do pracy do UK ...*» // www.niemanie.pl/1109-comments.html; «*Trend patriotizace v textech*» // www.abyszzine.com/2008090018-memoria.html.

В современном русском языке субъект, осуществляющий патриотизацию (в основном умственно неразвитых молодых людей), получил пейоративное наименование патриотизатора («...*тошнит от сегодняшнего ТВ и от патриотизаторов*» // forum.inosmi.ru/archive/index.php/t-11898.html).

В целом можно констатировать, что в либерально-демократическом дискурсе русских, польских и чешских СМИ слова *патриот, patriota, patriot* употребляются в конкретизированном значении, с высокомерно-пренебрежительным оттенком.

В русском языке этот оттенок эксплицируется в неодериватах, образованных с помощью префиксов и префиксоидов *недо-, пере-, сверх-, гипер-, мега-, нео-, супер-, ультра-, экстра-*: *недопатриот, перепатриот, сверхпатриот; гиперпатриот, меганпатриот, неопатриот, суперпатриот, ультрапатриот, экстрапатриот* и др.

Достаточно многочисленны изофонные производные префиксальные и префиксоидные пейоративизмы в польском языке: *ekspatriota, ekstrapatriota, hiperpatriota, megapatriota, nadpatriota* ‘сверхпатриот’, *niepatriota, neopatriota, superpatriota* и др.

Интересно, что в обоих языках – русском и польском – появились изофонные пейоративизмы с общеславянским деминутивным суффиксом –ик/-ік, ср.: «**Патриотик**, закрой МРО-

Тук!» [www.polemics.ru/articles/] и «*Tyle się nashuchalem o dojeniu frajerów, ustawianiu się i robienie w trąbę naiwnych patriocików...*» [www.marcin-k.salon24.pl/177890,dlaczego-bojesie-zaglosowac-na-bronislawa-komorowskiego].

Образование пейоративизмов на базе слов *namruom*, *patriota*, обусловленное прежде всего «давлением» со стороны внешних, социальных факторов (процессы экономической деградации, поляризация общества, усиление идеологической борьбы), свидетельствует также о росте речевой агрессии, о новой идеологизации лексикона, о последовательной, намеренной дискредитации патриотической идеи с целью ее вытеснения из общественного сознания и замене на идею рассудочного космополитизма.

Активность образования в общественно-политических дискурсах префиксальных и сложных пейоративизмов с компонентом *namruo/patriota* связана с общей тенденцией к предельной сниженности публичной речи, характерной для лингвокультуры России и Польши в эпоху глобализма, а также со стремлением говорящих найти сильнодействующие средства «борьбы словами», не «затертые» традицией.

Примечания

1. Сбор языкового материала для данной статьи проводился в основном с помощью поисковых систем Интернета: ЯНДЕКС и GOOGLE. Использована была также база словарных данных Института чешского языка Академии наук Чешской Республики, т.е. Databáze heslářů slovníků Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexiko.ujc.cas.cz/heslare/search.php>

2. Результаты поиска с помощью интернет-системы ЯНДЕКС на 19.10.2010: патриот своей семьи – 5 млн. стр.; патриот Родины – 4 млн. стр.; национал-патриот – 191 000 стр.; патриот-государственник – 19 000 стр.; патриот-интернационалист – 292 стр.; патриот-отчизник – 19 стр.

Список литературы

1. Деррида Ж. Глобализация, мир и космополитизм // Космополис. М., 2004. № 2 (8). С. 6–12.
2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000. 240 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ets.ru/download/rus_dicts/demo/dal_dic_demo.zip
4. Příruční slovník jazyka českého. Praha. 1935–1957.
5. Slovník spisovného jazyka českého. Praha. Academia. 2. Vydání, 1989
6. Глазкова И.В. ПАТРИОТ на протяжении веков // Русская речь. М., 2005. № 3. С. 121–125.
7. Szmulik B. Patriotyzm. – W: Polityka – ustrój – idee. Leksykon politologiczny. Lublin, 1999. S. 263–265.
8. Brzozowska M. PATRIOTYZM i NACJONALIZM w polskim dyskursie ideologicznym. W: Etnolingwistyka, t. 21: Problemy języka i kultury. Lublin: Wyd. UMCS, 2009. S. 103–120.
9. Hedviček R. Vlastenectví a patriotismus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hedvicek.blog.cz/0802/vlastenectvi-a-patriotismus>
10. Декленко Е.В. Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 31 с.
11. Słownik języka polskiego (red. Witold Doroszewski). Warszawa. 1958–1969.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. (под ред. Д. Н. Ушакова). Т. 3. М., 1939. Databáze heslářů slovníků Ústavu pro jazyk český Akademie věd České republiky. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexiko.ujc.cas.cz/heslare/search.php>
13. Балтова Ю. О словообразовательной и лексической интерпретации некоторых интернационализмов в славянских языках // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. М.: Изд. МГУ, 2010. С. 90–99.
14. Baudrillard, J. Simulacra & Simulation. In: Postmodernism. An International Anthology. University of Michigan. 1994. С. 166–184.

LINGUISTIC IMAGE OF A PATRIOT IN MODERN PUBLIC DISCOURSE IN RUSSIA, POLAND AND THE CZECH REPUBLIC

E.I. Koryakovtseva

The author examines the linguistic image of a patriot in modern public discourse in Russia, Poland and the Czech Republic and compares linguistic representation of the main features of the corresponding concept in the Slavic languages. We also consider how the idea of patriotism and its linguistic representation are implemented in various types of modern discourse.

Keywords: linguistic image of a patriot, concept, neoderivatives, liberal-democratic discourse.